

Цзи Ян взял кисть, собираясь нарисовать для него маленького золотого дракона.

Цзин указал:

— Ты должен по краям бумаги нарисовать узоры в виде водяных волн или закрученных облаков, узоры счастливых облаков тоже подойдут! Нарисуй золотом! Будет красиво!

«...» Цзи Ян почувствовал неладное. — Маленький дракон и так золотой.

— Маленький дракон?

«...» Цзи Ян искренне посмотрел на него.

— На письме о разводе должен быть нарисован маленький золотой дракон?

«.....»

Девятый дянся попытался объяснить:

— Когда мы поженились, у нас не было брачного свидетельства.

— При женитьбе ни у кого нет свидетельства, а при разводе должно быть письмо о разводе! В книгах так написано!

— Развод — это так скучно. Женитьба — вот что хорошо.

— Хм! — В душе Цзин ликовал. — Я хочу жениться на учёном-книжнике, а ты не книжник. Ты мне больше не нужен, я потом женюсь на другом книжнике!

Говоря это, он украдкой поглядывал на Цзи Яна, пытаясь разглядеть его реакцию.

Цзи Ян не знал, плакать или смеяться. Он, кажется, понял: маленький дух нарочно дразнил его, говоря о книжниках?

Вот это да.

Но Цзи Ян тоже обрадовался. Если маленький дух начал дразнить его книжниками, то что это означало? Означало, что маленький дух уже почти прозрел!

Он промолчал.

Цзин продолжил:

— Мой книжник потом будет сдавать экзамены на чжуаньюаня, а ты не сможешь. Не хочешь писать? Не хочешь — я напишу, я умею!

Он и правда умел! В книгах столько раз писали, он мог выучить наизусть! Он наклонился, чтобы взять кисть, но Цзи Ян поспешно остановил его руку.

Цзин и правда начал прозревать. Как он обнаружил ранее: стоило сказать «домой», как Цзи Ян начинал беспокоиться.

Стоило ему сейчас заговорить о разводе, как Цзи Ян напугался!

Он внутренне ликовал ещё больше и фыркнул:

— Напишешь письмо о разводе — и я останусь в мире людей играть. Сам виноват, что обманул меня.

«...»

— Я пойду домой, я больше не приду, я уйду.

Цзин повернулся, чтобы уйти. Цзи Ян поспешно схватил его, беспомощно взглянул на небо и сказал:

— Пишу, пишу, я напишу.

Цзи Ян с тем же стоическим видом, что и когда его заставляли совершить поклоны в брачной церемонии, глубоко вздохнул и кое-как нацарапал несколько строк. Цзин указал на ошибки:

— Ты должен написать ту фразу: «Врозь — просторно, каждый обретёт свою радость».

— ...Я не очень-то рад.

Цзин радостно рассмеялся, настроение его улучшилось. Ладно, не пиши, если не хочешь. Он схватил то несерьёзное, будто шуточное, письмо о разводе, сложил его, аккуратно убрал в рукав и, улыбаясь Цзи Яну, как цветок, сказал:

— Мы развелись, ты больше не мой муж!

«...»

Получив письмо о разводе, Цзин начал выгонять его. Цзи Ян, конечно, не хотел уходить и, даже когда не о чём было говорить, пытался завести разговор.

Вообще у Цзина не было привычки спать. Сон для него был способом убить время; когда было скучно, он мог спать сто лет кряду. Но за этот месяц, проведённый с Цзи Яном, он, под влиянием человека, к положенному для сна времени сам собой начинал хотеть спать.

Сегодняшний день и правда выдался хлопотным, ужинали они поздно, и как раз подошло время сна. Цзи Ян наговорил так много, что Цзину захотелось спать. Он потёр глаза, и голос его стал мягче:

— Я хочу спать.

Цзи Ян протянул руку, взял его и повёл в спальню. Так они делали больше месяца, и человек с духом уже привыкли. Цзин лёг на кровать и машинально покатился к внутренней стороне. Пока катился, верхняя одежда сама собой с него спала.

Докатившись до внутренней стороны и закатившись под одеяло, он замер. Они спали на одной кровати, и обычно спали так: он внутри, Цзи Ян снаружи.

Цзи Ян ещё не собирался спать, позже ему нужно было кое-что обсудить с людьми. Он прислонился к краю кровати. Цзин уже машинально протянул руку, прижал его ладонь к груди и, закрыв глаза, пробормотал:

— Хочу послушать про золотого дракона.

Цзи Ян снова не знал, плакать или смеяться. И это после развода?

Только что написали письмо о разводе — и всё забыли. И правда, как игра.

Под плавный голос Цзи Яна маленький дух быстро уснул. Даже во сне он не хотел отпускать его руку. Цзи Ян с большим трудом смог осторожно высвободить свою руку и вышел встретиться с подчинёнными.

Раньше у него были советники, во дворце тоже содержались приживальщики-интеллектуалы. Но после того, как Цзи Лань его оклеветал, отец-хуанди заподозрил его в дурных намерениях и всех распустил.

Сейчас у него, кроме личной охраны, служанок и евнухов, действительно не было особо полезных людей. В такое время почти никто не хотел к нему присоединиться. Провинция И плоха тем, что далека от хуанди, хуанди не может ею управлять, все указы и политика, доходя сюда, сильно теряют в эффективности, по сравнению с другими областями развитие всегда оставляет желать лучшего. Но хороша она тоже тем, что далека от хуанди — раз не видно, он всегда сможет найти полезных людей.

Он обсуждал дела с надёжными охранниками и евнухами до полуночи, после чего вернулся в покои отдыхать.

Раздвинув полог, он увидел, что маленький дух спит на кровати, распластавшись. Он на цыпочках пошёл умыться, надел нижнюю одежду и, собираясь лечь, увидел, что маленький дух в полудрёме приоткрыл глаза. Увидев его, тот сонно придвинулся и снова назвал «мужем».

Тело маленького духа было холодным, но в сердце девятого принца тут же хлынул тёплый поток. Он похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Спи спокойно, всё хорошо.

Цзин закатился в его объятия, прижавшись щекой к нему. Сердце девятого принца переполнилось, вот-вот перельётся через край.

Цзи Ян опустил полог и в конце концов поцеловал маленького духа в лоб, собираясь заснуть. Но маленький дух от этого поцелуя проснулся. Тот недоумённо моргнул, потом поднял на него взгляд. Он тоже смотрел на маленького духа.

Маленький дух вдруг оттолкнул его:

— Мы развелись, тебе нельзя со мной в одной кровати спать!

«.....»

В итоге девятого дянся выгнали из спальни.

Девятый дянся уже не мог заснуть. В душе у него копилось раздражение. Он развернулся и пошёл в кабинет. У Нин осторожно вошёл и спросил, почему тот не спит. У Нин тоже уже знал о существовании Цзина, только не знал, что он дух. Ранее, когда Цзин носился по воде, ловя лебедей и дурачась, он его не видел.

Не спрашивай — и ладно, спросил — и девятого дянся разозлило ещё больше.

Что жёнэнка выгнала из спальни — такого даже под пытками нельзя рассказывать!

Девятый дянся с улыбкой на лице сказал:

— Не спится, я немного попишу.

У Нин тоже не посмел расспрашивать, заварил ему чай, подрезал фитиль свечи, зажёл ещё несколько ламп, после чего был изгнан Цзи Яном.

Как только У Нин ушёл, Цзи Ян достал с книжной полки чистую тетрадь, открыл и начал писать.

Спросите, что же писал девятый дьянься?

Девятый дьянься лично составлял книжку с историями о духе-мужчине и принце. Ранее он нанял нескольких книжников, сегодня уже встречался с ними, договорился, что через три дня они представят первую партию книг. Но сейчас ждать уже было невозможно, он мог только писать сам. Промывка мозгов достигла стадии, когда нельзя медлить ни секунды!

В глухую ночь наш девятый дьянься при свете лампы писал ночью, как же усердно.

Девятый дьянься поклялся в душе: из спальни, из которой его выгнали, он однажды ещё вернётся!

Один дух сладко спал в спальне западного флигеля, один человек усердно писал в кабинете восточного флигеля.

Служанки Цзина к этому времени уже добрались до столицы, чтобы разузнать про все эти дела семьи Цзи. Простые люди знали только, что это девятый принц убил тайцзы. Как именно убил — никто толком сказать не мог. Скандалы императорской семьи, естественно, не выставляли на всеобщее обозрение, в народе ходили самые разные слухи. Духи и демоны могут затуманивать людской разум. Они втроём проникли во дворец, случайно поймали несколько приближённых служанок и евнухов, допросили полчаса — и всё узнали.

Три месяца назад наследник престола династии, Цзи Чунь, был обнаружен мёртвым в Восточном дворце. Цзи Чунь с рождения был слаб здоровьем, Юань-хуанхоу и вовсе скончалась меньше чем через месяц после родов. Это знала вся Поднебесная. Дожить до тридцати лет — уже большая милость Неба. Если бы он умер от болезни, то ничего, даже хуанди уже был к этому психологически готов.

Но Цзи Чунь был найден мёртвым в постели с маленьким евнухом. Вид смерти был не жестоким, а чрезвычайно неприглядным — в конце концов, он умер, занимаясь таким делом.

Тот маленький евнух тоже был мёртв, обнажённый, обнявшись с Цзи Чунем.

Любой человек, увидев такую сцену, подумал бы, что тайцзы-дьянься и маленький евнух предавались соитию и в какой-то момент не сдержались и умерли.

Хуанди был разочарован и опечален, приказал собрать тела и, в конце концов, как для тайцзы, приготовил пышные похороны.

Но затем выяснилось, что это не маленький евнух, а женщина, просто переодетая в евнуха. Третий принц Цзи Лань тут же выскочил вперёд, заявив, что дело тёмное, подозрительных моментов много. Тайцзы-дьянься был слаб здоровьем, императорские лекари тысячу раз наказывали, много лет он занимался самосовершенствованием и взращиванием природы, не говоря уже о тайцзы-фэй, в Восточном дворце не было даже лянди.

Тогда откуда взялась эта женщина? Как ей удалось обмануть всех, переодевшись евнухом и проникнув во дворец? Какие у неё были намерения? Кто хотел навредить тайцзы-дянься? Вслед за этим Цзи Лань подал прошение расследовать это дело. Титул Цзи Ланя был «Чэн», что показывает, каким человеком он представлялся в глазах хуанди.

<http://bllate.org/book/15942/1425212>